

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

1897—1898.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СЕМНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ И ТРЕХЪ ПОРТРЕТОВЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1899.

ждемъ подробныхъ географическихъ и этнографическихъ, по возможности также археологическихъ свѣдѣній; такими работами путешественники лучше всего могутъ помочь разсѣять «тотъ туманъ, въ которомъ ходили и продолжаютъ ходить кабинетные ученые». Въ письменныхъ источникахъ, только отчасти доступныхъ автору (притомъ только въ переводахъ, иногда сомнительныхъ и противорѣчивыхъ, см. стр. 83, 94 и друг.), «кабинетные ученые» вѣроятно разобрались бы и безъ помощи г-на Грумъ-Гржимайло. Поэтому мы не можемъ не пожалѣть о томъ, что «изученіе исторической литературы Азіи» на время отвлекло нашего автора отъ гораздо болѣе «благодарной» задачи.

В. Бартольдъ.

249. А. В. Васильевъ. Образцы киргизской народной словесности. Киргизская пѣсня о трехъ молодцахъ. Оренбургъ. 1897. 38 стр. 8°.

250. А. В. Васильевъ. Образцы киргизской народной словесности. Выпускъ первый. Киргизскія сказки. Оренбургъ. 1898. 89 стр. 8°.

Эти двѣ брошюры составляютъ вкладъ, внесенный А. В. Васильевымъ, совѣтникомъ Тургайскаго Областнаго Правленія, въ сокровищницу матеріаловъ по киргизскому фольклору. При большой охотѣ киргизовъ къ разсказыванію, выслушиванію и запоминанію всякихъ розказней нѣтъ сомнѣнія, что ихъ народная литература весьма интересна для фольклориста по своему необыкновенному разнообразію и богатству. Весьма возможно также, что впоследствии киргизы будутъ литературными посредниками между русскими и обитателями среднеазиатскихъ ханствъ, откуда русскіе сюжеты и мотивы проберутся и дальше — въ Индію и Китай. Такъ какъ знаніе киргизскаго языка вѣроятно никогда не будетъ особенно распространено среди фольклористовъ, то конечно желательно, чтобы матеріалы, подобные публикуемымъ г. В., появлялись не иначе какъ съ переводомъ. Хорошо также, что г. В. почти при всякой сказкѣ точно отмѣчаетъ мѣстность, гдѣ она записана; это слѣдовало бы дѣлать систематически всегда. Что касается сюжетовъ сказокъ, собранныхъ г. В., то и для нѣ-фольклориста нетрудно приписать ко многимъ изъ нихъ параллели; такъ № 1 близокъ къ русскимъ «Семи Симеонамъ» или нѣмецкой сказкѣ «Sechse kommen durch die ganze Welt», № 2 напоминаетъ русскую сказку о старикѣ Охѣ, въ другихъ сказкахъ есть мотивы, напоминающіе Дударь-кызы и Еркѣмъ Айдаръ (изъ «Образцовъ» В. В. Радлова), или мужика, обманувшаго чѣрга (№ 19) и т. д., такъ что сборникъ г. В. по содержанію безусловно интересенъ. Заслуживаетъ вниманія и принятая имъ транскрипція: изъ нѣ-русскихъ буквъ употреб-

ляются только *й, ў, ъ* и *н*, звуковое значеніе буквъ *к, л* и *г* довольно точно опредѣляется составомъ слова, *ј* съ успѣхомъ замѣненъ русскимъ *й*, а вмѣсто *ц* пишется *ж* согласно съ произношеніемъ въ западной части степи; намъ думается, что для практическихъ цѣлей такая транскрипція вполне удовлетворительна и что, если когда нибудь у киргизовъ привьется русская азбука, (что разумѣется желательно), то писать они будутъ именно вродѣ того, какъ пишетъ г. В. Транскрипція его самого вообще недурна, но не безупречна главнымъ образомъ потому, что не вездѣ послѣдовательна, а кое гдѣ и певѣрна. Переводъ также вообще вѣренъ, но при внимательномъ сличеніи съ текстомъ оказывается, что есть довольно таки много мелкихъ неточностей, отступленій и, что особенно страшно, добавленій, происхождение которыхъ намъ неясно. Если г. В. хотѣлъ такимъ образомъ исправить или украсить текстъ или слогъ сказокъ, придать имъ кое-гдѣ болѣе связности, то это совершенно напрасно. Мы настоятельно совѣтуемъ ему и другимъ собирателямъ матеріаловъ переводить какъ можно ближе къ тексту, по возможности ничего не прибавляя «отъ себя», но стараясь конечно о томъ, чтобы русскій языкъ перевода былъ вполне понятенъ и для не-спеціалистовъ. Еще въ болѣе степени наши замѣчанія относительно перевода приложимы къ стихотворному переводу А. В. Васильева «Пѣсни о трехъ молодцахъ». Стихи у него вообще вышли очень неважные, но потребовали въ разныхъ мѣстахъ нежелательныхъ отступленій отъ подлинника. Однако этими словами мы бы не хотѣли отбить у г. В. охоту заниматься киргизской литературой, наоборотъ мы будемъ очень рады, если за первымъ выпускомъ послѣдуетъ и обѣщанное продолженіе.

П. М.

251. Грамматика киргизскаго языка. Фонетика, этимологія и синтаксисъ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Оренбургъ. 1897. (1898) [Авторъ: В. В. Катаринскій]. Цѣна 50 коп. 196 стр. 8^о.

Оренбургская губернія представляетъ изъ себя весьма интересное поле наблюденія для турколога, такъ какъ въ ея смѣшанномъ татаро-башкиро-киргизскомъ населеніи можно знакомиться не только съ этими тремя нарѣчьями, но мѣстами и съ различными переходными говорами. Языкъ киргизовъ Оренбургской губ. нѣсколько иной, чѣмъ языкъ ихъ сородичей въ степяхъ Западной Сибири, — вотъ почему и въ разсматриваемую грамматику попали двѣ-три интересныя формы, не отмѣченныя ни у Н. И. Ильминскаго, въ его извѣстныхъ «матеріалахъ», ни у меня (въ «Краткой грамматикѣ казакъ-киргизскаго языка»); таковы «изолированныя» формы